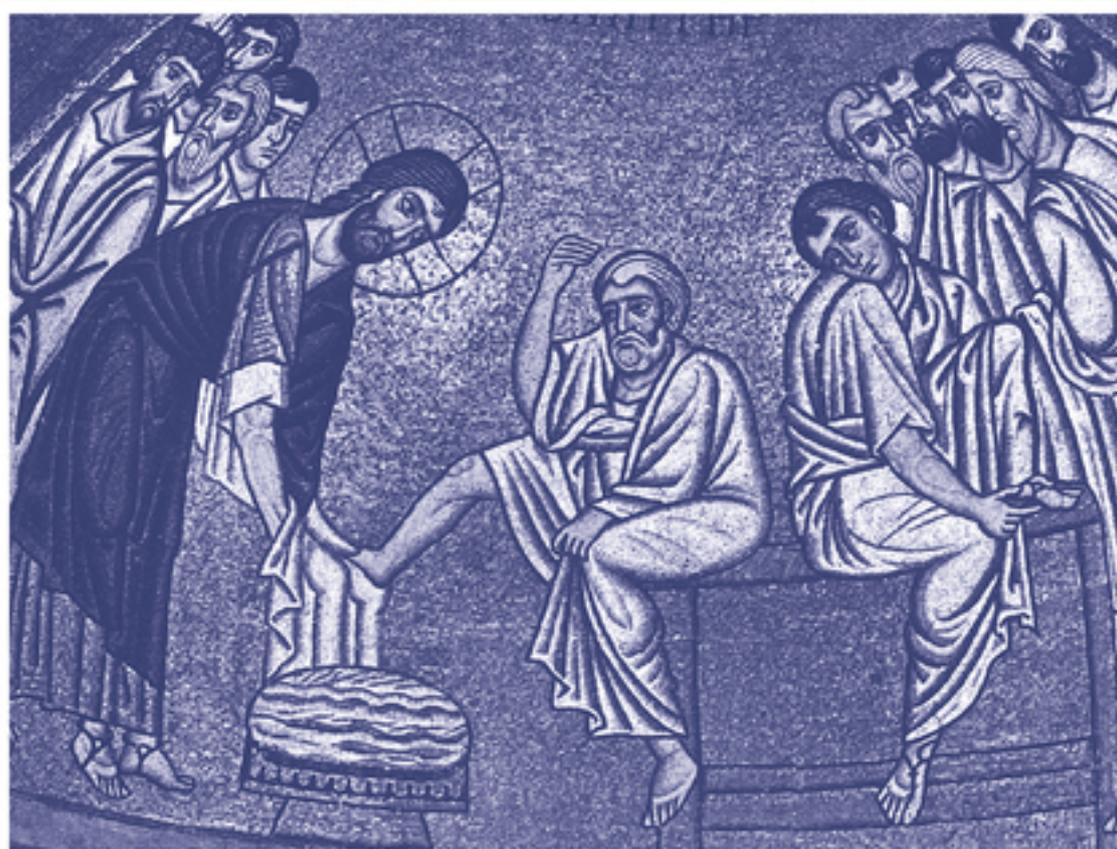

СВЯЩ. ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ

БЕСЕДЫ ПО ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКЕ

ВЫПУСК 7

Что такое «великая нация»
«Золотое правило» этики

Беседы по христианской этике

Георгий Кочетков

**Беседы по христианской этике.
Выпуск 7: Что такое великая
нация. Золотое правило этики**

«Свято-Филаретовский православно-
христианский институт»

2006

УДК 241
ББК 86.37

Кочетков Г.

Беседы по христианской этике. Выпуск 7: Что такое великая нация. Золотое правило этики / Г. Кочетков — «Свято-Филаретовский православно-христианский институт», 2006 — (Беседы по христианской этике)

ISBN 978-5-89100-068-7

Беседы, которые автор проводил в 1990—92 гг. в качестве добавления к огласительным беседам, представляют собой благовествовательный жанр, любимый святыми отцами и учителями Церкви в «классические» святоотеческие столетия (III–IX вв.). Он является довольно забытым в новое время. Жанр беседы отличается от проповедей или писем духовным чадам тем, что это прежде всего устный жанр: речь беседы течет в стилистике живого диалога со слушателями. В беседах воспроизведены вопросы слушателей и ответы, так что и читатель может представить себе эту аудиторию, узнать о проблемах, волновавших ее в тот момент. В настоящий сборник вошли беседы «Что такое “великая нация”», «“Золотое правило” этики». Серия продолжается. Она рассчитана, кроме взрослых оглашаемых, на студентов и преподавателей христианских учебных заведений, а также всех, интересующихся современными аспектами осмысления и воплощения в жизнь принципов христианской этики.

УДК 241
ББК 86.37

ISBN 978-5-89100-068-7

© Кочетков Г., 2006
© Свято-Филаретовский
православно-христианский
институт, 2006

Содержание

Беседа 15	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Священник Георгий Кочетков

Беседы по христианской этике. Выпуск 7

Издание подготовили

Ответственный за выпуск Лариса Мусина

Редакторы Евгения Крестьянинова, Галина Скаткина

Макет, верстка Анны Данилевич

На обложке: Омовение ног. Мозаика церкви монастыря Хосиос Лукас, Фокида, Греция.

1-я четверть XI в.

Беседа 15

Что такое «великая нация»

Сейчас очень много разговоров на эту тему мы слышим с разных сторон. Иногда они нравятся людям, а иногда не нравятся. Но все равно сейчас люди с большим удовольствием говорят на эти темы. Правда, удовлетворения от этих мнений они не получают, и чем больше они говорят, тем меньше чувствуют это удовлетворение. Вероятно, пока не найдено каких-то важных вещей в самом подходе к этой теме, а может быть, эти вещи и были потеряны, те вещи, которые всем нам нужны, чтобы слова могли обратиться в дело, причем в дело позитивное и действительно приносящее всем удовлетворение.

Не однажды приходилось говорить о том, что все то, что относится к христианской жизни, к сожалению, подверглось очень большому историческому смещению и выветриванию. Множество терминов, связанных с самыми глубокими и важными вещами, практически оказались раздвоенными или же подверглись прямой подмене. В какой-то степени это относится и к нашей теме, поскольку вопрос о народе и о нации – один из центральных вопросов христианской жизни. Можно употреблять эти понятия – «нация» и «народ» – синонимично. По-латыни «нация» – это и есть «народ», племя, народность. И тогда представление о некой совокупности людей как о народе лежит в основе очень многих христианских положений.

Попытаемся определить, что такое нация. Народ, племя – перевод этого слова. Обычно, когда говорят о нации, то говорят о совокупности людей, каким-то образом объединенных неким общим объективным началом, и это главное. На нацию можно посмотреть извне. Обычно ее и определяют, и оценивают именно извне, хотя еще существует и большая проблема национального самосознания. В какой-то степени национальное самосознание бывает даже важнее взгляда извне, хотя само оно часто очень субъективно.

Что же такое великая нация? Может возникнуть вопрос: а зачем вообще говорить о великих нациях? Сейчас, как правило, возражают против каких бы то ни было сравнений наций. Многим людям это не нравится, и малейшая попытка назвать одну нацию великой, в отличие от другой, часто автоматически вызывает негативную реакцию и пресекается в корне. Тем не менее мне представляется, что есть великий смысл в том различии, которое здесь делается. Одним из стремлений человечества – и далеко не самым лучшим – является стремление к уравниловке, и мне представляется, что оно имеет место и в данном случае, когда люди отказываются сравнивать и давать какие-то вертикальные оценки. Здесь осуществляется не попытка установления равенства, а именно уравниловка, потому что великая нация – это всегда нация, заслуги которой признаются особым образом как непреходящие, имеющие общечеловеческое, мировое значение. Великая нация есть всегда большая нация, но большая именно по заслугам. Хотя заслуги эти могут быть очень разными. Они могут выражаться экономическим уровнем развития, политической организацией, военной силой или какими-то другими качествами, показывающими степень цивилизованности этой нации. Но могут учитываться и более простые характеристики, связанные, скажем, с численностью той или иной нации или с территорией, которую эта нация занимает. Большое государство и большая численность населения вызывают уважение и страх, и здесь начинается разговор о нации великой в ее изначальном смысле, как нации просто большой. Но у нации могут быть и другие заслуги, связанные с культурой или религией, которые также могут служить основанием для оценки нации как великой. Здесь также важно и какое-то мировое признание ее заслуг. И еще одно обстоятельство: нужно, чтобы эти заслуги не оставались лишь в прошлом, ибо они должны быть питающим живым корнем нации в ее нынешнем состоянии.

Здесь можно остановиться на некоторых основных характеристиках великой нации, которые, как мне кажется, довольно часто проявляются в отношении любой из них. Представляется, что во всякой великой нации, коли ее существование связано с ее объективными заслугами перед человечеством, в основе должен лежать некий единый порядок, или заповедь, или закон, какая-то порядочность людей, понятая в контексте культуры данной нации, но и признаваемая другими. Отсюда стремление к единству языка и формы государственности, а в самом государстве и обществе – к той или иной форме автократии, самодержавия, как мы это видим в истории в огромном числе случаев. По Библии нам известна двойственная оценка этих тенденций. С одной стороны – Божье благословение, например, на установление царства, с другой – недоверие к этому установлению, связанное с тем, что вместе с ним в народе возникает опасность предпочтения земного царя Царю Небесному.

Кроме того, для великой нации, для ее бытия характерно некое господство государственного, национального, общего над индивидуальным, над личным, и в этом особом смысле – некий национализм. В русском языке слово «национализм» имеет всегда негативный оттенок, хотя во многих других языках его нет. Там национализм воспринимается просто как желание воздаяния по заслугам и укрепления своей нации, как забота о ее процветании, т. е. то, что мы не совсем адекватно называем патриотизмом. Патриотизм у нас обычно не осуждается, а национализм осуждается. Но настоящее, реальное извращение здесь возникает лишь тогда, когда национализм великой нации превращается в шовинизм. Это уже действительно предосудительная вещь, которая говорит о вырождении тех или иных представителей великой нации именно в тех случаях, когда они не желают признавать других наций и уже не видят никого, кроме себя.

Признание той или иной нации великой, как и само бытие великих наций на земле и их реальное состояние, имеет большое значение в истории. Это всегда некий пример, идеал, или некое состояние, которые воспринимаются другими народами как желательные и которые подвигают их к движению, хотя и не всегда бескорыстному, а может быть и всегда бескорыстному.

Теперь я хотел бы обратить внимание на различие между понятиями нация и народ. В Библии, которая избегает оперировать столь объективированными понятиями, как нация, такого слова мы не найдем, во всяком случае в ее русском варианте. Вообще же в Писании существуют два различных слова, которые говорят о народе. По-русски есть только одно слово – «народ», а в древнееврейском языке в разных случаях будут употребляться два разных слова: если речь идет об Израиле, т. е. если речь идет о верном Богу народе Божьем, то это всегда будет «ам», а если это чужой языческий народ, то он будет называться «гой» или во множественном числе – «гоим», как это слово там обычно и употребляется. Есть соответствующие эквиваленты и в греческом языке: народ Божий обозначается словом «лаос», и поэтому члены народа Божьего называются «лаики», а языческие народы называются словом «этнос», а во множественном числе – «этни». Правда, есть еще одно слово, которым пользуются для обозначения политической организации народа, в т. ч. народа

Божьего, – это «демос». Это различие, хотя и не очень строгое, говорит об очень важных характеристиках жизни народа, его состояния. В отличие от нации, народ – это совокупность людей, которая имеет один корень, один род, т. е. происходит от одного рода, это совокупность конкретных людей со своим лицом, и поэтому взгляд на народ, его оценка носят обычно более внутренний, психологический и (или) экзистенциальный характер.

В связи с тем, что я говорил о различии понятий, терминов, обозначающих народ, мы можем себе представить, что при оценке состояния народа важно, насколько данный народ является своим Богу, насколько он свой или не свой Богу, и затем себе и другим. Мы можем называть великим только такой народ, который свой Богу, который покорен Ему. И в этом – самое главное и самое трудное в понимании великого народа. Если великая нация часто

оценивается более объективно, то сказать о народе, что он велик лишь по объективным критериям, трудно, даже, может быть, невозможно. Великий народ – это, как правило, народ большой, но не как нация – числом или военной силой, а духом и истиной, благодатью и правдой, это народ, имеющий живую и действенную совесть. По Библии, во всяком случае по Ветхому завету, великим народом был только народ Божий. С точки зрения Библии, был только один богоизбранный народ, народ Божий – народ израильский. Вот что о нем говорится как о великом народе, например, во Второзаконии: «Ты народ святой у Господа Бога твоего, тебя избрал Господь Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле. Не потому, чтобы вы были многочисленнее всех народов, принял вас Господь и избрал вас, ибо вы малочисленнее всех народов, но потому, что любит вас Господь, и для того, чтобы сохранить клятву, которую Он клялся отцам вашим, вывел вас Господь рукою крепкою и освободил тебя из дома рабства, из руки фараона, царя египетского». И еще там же, во Второзаконии, говорится: «Слушай, Израиль: ты теперь идешь за Иордан, чтобы пойти овладеть народами, которые больше и сильнее тебя, городами большими с укреплениями до небес, народом великим, многочисленным и великорослым, сынами Енаковыми, о которых ты знаешь и слышал: “Кто устоит против сынов Енаковых?” Знай же ныне, что Господь Бог твой идет пред тобою, как огонь пожигающий. Он будет истреблять их и низлагать их пред тобою, и ты изгонишь их и погубишь их скоро, как говорил тебе Господь». Действительно, не числом и не военной силой оказывается великим народ, а прямым и непосредственным водительством Бога.

Говоря о великом народе как о своем Богу, надо еще сказать, что Бог этот народ избрал и призвал не просто по его заслугам, а по Своей Любви. Он искупил и избавил его, сотворил его и образовал, хотя по отношению к ветхозаветной истории и ветхозаветному израильскому народу, как впрочем и к народу новозаветному, нельзя не признать, что все в нем развивается как в плоскости истории, так и в плоскости веры.

Тут можно было бы вкратце коснуться проблем, связанных с еврейским народом и еврейской нацией в прошлом и настоящем. Национальный и народный опыт жизни еврейской нации говорит об общности, но общность эта особая. С одной стороны, она тоже племенная по происхождению, но она и особая по своей истории, по своей судьбе, по установлениям, отечеству, языку и культуре. Установления осуществляются через род и семью, а закон, принятый народом, его нравы и обычаи воспринимаются как константа, как нечто постоянное, соответствующее замыслу Бога, и именно в этом их смысл и ценность. История народа Божьего – это опыт его жизни, опыт порабощения и освобождения, странствования и битв за отечество, национального единства и расцвета царства и политического разделения, предвещающего гибель его частей, разгром и рассеяние. Это его судьба, это его история. Есть история светлых и темных сторон, история назидания в Божьих судах. Из этой истории исходят основы мышления народа и его надежда. Отечество воспринимается им как единство, общность отечества – как единство места, хранящего гробы отцов, как единое наследие, святая земля. Иерусалим – это знак национального и религиозного единства. Общность языка – это основа духовного отечества и культуры, приводящие к господству слова Божьего. Общность культа говорит о высшем назначении нации как общины, как священного собрания и как общества.

С древнейших ветхозаветных времен человек, член народа Израилева, должен был устанавливать связь с Богом, разделяя жизнь и судьбу всей своей общины. Но Израиль в Ветхом завете есть еще начертание и семя нового, совершенного народа, который должен родиться во Святом Духе. Отсюда – его открытость к Новому Завету, к Новому Союзу во вселенском масштабе. В этом Новом Народе, который из этого семени должен произрасти, – все новое: новая общность племени, установлений, спасительных событий, земли и бого-

служения. Новый Народ открыт всему человечеству и таким образом преодолевает всякую национальную ограниченность, все национальные рамки и обретает совершенство.

Конечно, судьба Израиля достаточно сложна. Известно, что Израиль первым призван был войти в состав новозаветного народа, ибо таково было и есть его призвание со времени Ветхого Завета. Иисус был послан в качестве пророка, подобного Моисею, чтобы спасти Свой народ, чтобы принести ему свет искупления, познание спасения, радость и славу. Он – Вождь, Который призван править им и, наконец, умереть за него. Но вокруг Иисуса и затем вокруг возвещаемого им Евангелия вновь происходит трагедия, по библейскому выражению, народа «жестоковейного», который не познает путей Божьих или прямо их отвергает.

Со смертью Иисуса Христа прекращается как бы первый этап домостроительства Божьего и разрушаются преграды между Израилем и другими народами. Христос собирает всех рассеянных детей Божьих, всех обратившихся к Нему людей из любого народа. Остаток первого народа Божьего обратится и тоже перейдет в Новый Народ, но и тех, кто не был Божьим Народом, Бог делает таковыми, чтобы они получили удел вместе с освященными. Святой Народ отныне составляется из людей всякого колена и племени, языка и народа, и ветхий Израиль включается в их число. Не будучи уже ни эллинской, ни иудейской, Церковь составляет третий род, как говорили об этом уже первые христиане. Таким образом, Церковь остается Народом, укорененным в истории. У нее, как и у ветхого Израиля, есть общность происхождения, установлений, судьбы, отечества, к которому он направляется, языка, обеспеченного единым словом Божиим, и поклонения Богу, что есть высшее назначение Церкви. Конечно, земная судьба Церкви как обособленного народа представляет еще черты, разительно напоминающие судьбу Израиля: те же нарушения верности его грешными членами, те же гонения, исходящие от земных властей, в которых воплощается сатанинский зверь Апокалипсиса, та же необходимость покинуть Вавилон, чтобы избегнуть угрожающей ему гибели.

Итак, промыслительный план Божий распространяется на все народы – и это должно исключать всякий религиозный национализм. Все народы предостоят пред Судом единого Бога. На все народы, как и на Израиль, открывается гнев Божий за всякое нечестие, но пути Божьи ведут к конечному спасению этих народов. Как иудеи из Народа Божьего, вследствие своего ожесточения и неверия во Христа, становятся народом, подобным другим, языческим, так это может произойти и со всяким иным народом. Действительно, отвергая Откровение Божье, великий народ может перестать быть таковым. В этом заключается всегдашняя большая опасность для тех, кто осознает себя частью великого Народа новозаветной Церкви.

Интересно было бы с этой точки зрения рассмотреть историю и русского народа, так как здесь мы имеем, может быть, наиболее интересную параллель с еврейским народом, покуда русский народ всю свою цивилизованную историю находился под знаком христианской веры и с самого начала формировался как народ христианский, поклоняющийся единому истинному Богу. Тем более, что это тоже народ, который оказался к сегодняшнему дню в очень сложной ситуации.

Если мы прочтем первую главу книги пророка Исайи, нам легко будет почувствовать эти параллели. Вот что говорит пророк: «Слушайте, небеса, и внимай, земля, потому что Господь говорит: Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня. Вол знает владетеля своего, и осел – ясли господина своего, а Израиль не знает Меня, народ Мой не понимает. Увы, народ грешный, народ, обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные! Оставили Господа, презрели Святого Израилева – повернулись назад. Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? Вся голова в язвах и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные, не смягченные елеем. Земля ваша опустошена, города ваши сожжены огнем, поля ваши в ваших глазах съедают чужие; все опустело, как после разо-

рения чужими. И осталась дочь Сиона, как шатер в винограднике, как шалаш в огороде, как осажденный город. Если бы Господь Саваоф не оставил нам небольшого остатка, то мы были бы то же, что Содом, уподобились бы Гоморре!»

Как в свое время пал израильский народ, о чем и говорит пророк, так же в XX веке пал и русский народ, который всегда прежде воспринимался как часть великого Народа Церкви. Ему после огненных искушений и испытаний тоже предлагается очищение через покаяние и пост. Вот что дальше говорит об этом пророк Исая: «Слушайте слово Господне, князья содомские; внимай закону Бога нашего, народ гоморрский! К чему Мне множество жертв ваших? – говорит

Господь. Я пресыщен всесождениями овов и туком откормленного скота, и крови тельцов, и агнцев, и козлов не хочу. Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали двory Мои? Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие – и празднование! Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их. И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите – и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли; если же отречетесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас: ибо уста Господни говорят».

Действительно, судьба русского народа – такая же судьба величия и унижения, ибо даже сейчас, когда, кажется, происходит какое-то возрождение нашего народа и обращение его к Богу, говорить о русском народе как о народе великом еще не приходится. Наш народ сейчас нельзя назвать и христианским – ни по самосознанию, ни по делам его. Его нельзя назвать и великой нацией, хотя, конечно, русская нация была таковой еще не так давно. Еще в начале XX века она переживала подъем мирового значения, и заслуги ее перед всем миром общепризнанны. Они были явлены в очень многих областях, но особенно в духовной, культурной, научной и т. п.

Конечно, это не может не будоражить народ, и конечно, именно здесь лежит корень того, почему наши люди мысленно или на словах постоянно возвращаются к этой теме, хотя, как я вначале уже сказал, они редко испытывают при этом удовлетворение. Почему? Может быть, именно потому, что они совсем не думают о том, что есть великий народ и что есть великая нация. А может быть, потому, что они меньше всего испытывают тягу к тому, чтобы Бог, исключительно Он, был поставлен в центр их жизни.

Русским людям возродиться в качестве великой нации достаточно сложно. Прежде всего, они должны снова стать нацией. Но есть большие подозрения, что, будучи как нация подорванной после 1917 года, русская нация еще и не обрела до конца необходимых национальных черт. В ней отсутствуют какие-то важнейшие моменты, свойственные всякому национальному самосознанию. Однако если даже те, кто считают себя русскими, сейчас обретут национальное самосознание в некоей полноте, то все равно невозможно будет себе представить, что русская нация в нынешних условиях сможет проявить себя как нация великая. Она вряд ли сможет снова обрести какое-то мировое значение не только по своей территории и численности и не только по военной мощи (впрочем, не случайно подозреваемой в том, что она дутая), но и по важнейшим духовным критериям.

Сейчас происходят удивительные вещи. В русской нации, покуда она не осознала себя нацией, служащей Богу и отдающей себя этому служению, до сих пор отсутствует настоящий национальный лидер, как духовный, так и государственный. Это очень важно для опре-

деления состояния нации: нет духовного примера, нет духовного лидера, – значит, нет и устремления народа к своему экзистенциальному духовному центру, нет доверия не только церкви, но и Самому Богу, теряется и государственный лидер. Однако для истории Руси это вещь обычная – вспомним смутные времена или то, что было после них. Как русские исторически выходили из такого положения? Чаще всего именно духовный лидер брал на себя функцию лидера народного, национального и государственного. Нынешние же попытки говорить об этом и осуществлять этот идеал носят скорее смехотворный характер (я имею в виду Богородичный центр).

Надо сказать, что стремление многих в нашей стране к голым мировым стандартам тоже говорит отнюдь не о величии нашей нации. Великая нация не живет мировыми стандартами, она сама их создает. Мне недавно пришлось быть на телевидении, и дважды это был прекрасный урок того недолжного состояния, в котором находятся люди, думающие, что они в нашем обществе «на передовой». В одном случае речь шла об экономическом лидере. Был конкурс «Российский бизнесмен», и я поразился тому, что лежит здесь в основе: кроме амбиций, в сущности ничего. Это было очень печально: честолюбие и амбиции при низкой общей культуре поразительны и непривлекательны, хотя в конкурсе участвовали наши современные миллионеры и миллиардеры. В другом случае речь шла о семье, и тут поразительным образом был ряд раздвоений. Во-первых, ведущие телевидения взяли на себя задачу апологии супружеской измены и сетовали только о том, что у нас нет «культуры измены». Но это только полбеда, потому что когда шла запись, то люди выражали себя достаточно адекватно и можно было сделать нечто весьма поучительное из тех высказываний, которые там звучали на протяжении полутора часов. Я только краем глаза видел то, что в результате получилось, но слышал многие высказывания о впечатлениях и сам в общем-то видел, хоть и в ускоренном режиме, прокрученную пленку записи. Так вот, удивительно, насколько на ТВ смогли выхолостить абсолютно все живое, что там в реальности было. В конечном варианте, т. е. в том, что видел народ, все было противоположно тому, что было в реальной жизни, в той жизни, которая была отнюдь не блестящая, не самая хорошая, но все-таки живая жизнь.

Это о многом, на мой взгляд, говорит: как раз о том самом унижении, которое не только существует и многими признается как факт, но к которому люди даже стремятся, воспринимают его как норму и чуть ли не как идеал. Пока это существует, ни о каком возрождении нации не может быть и речи. Пока нет действительно высокой культуры, духовности, которая воспринималась бы как служение Богу и ближнему, ни о каком возрождении на национальном уровне всерьез говорить нельзя. Русская нация в этом смысле как раз пример именно того, как нация может потерять то, что имела. Она пример того, как можно потерять себя как великий народ, отказавшись, отвернувшись от Бога и Церкви Божьей, как можно потерять себя и как великую нацию, практически уничтожив самое себя, уничтожив, искалечив или выслав в «страну далече» всех своих лучших представителей.

В заключение я хотел бы привести ряд цитат из Священного писания, в основном из Ветхого завета, которые не очень известны, но достаточно интересны в свете нашей темы. В книге Псалмов говорится (и это можно отнести ко всякой великой нации, утратившей это свое качество, как и ко всякому великому народу, утратившему свое величие): «Блажен народ, знающий трубный зов» (Пс 88:16). Так может сказать только Библия. Действительно, счастлив народ, который может собраться под знаменами Божьими. А в книге Притч говорится: «Праведность возвышает народ» (Притч 14:34), и еще: «Когда умножаются праведники, веселится народ» (Притч 29:2), а «при недостатке попечения падает народ» (Притч 11:14). И еще: «Без откровения свыше народ необуздан» (Притч 29:18). Дальше идут призывы пророка Исаяи: «Убирайте преграду с пути народа Моего» (Ис 57:14), «Укажи народу Моему на беззакония его» (Ис 58:1) и Иеремии: «Если народ... обратится от своих злых дел, Я отлагаю... зло» (Иер 18:8). А пророк Иезекииль говорит: «Выведу вас, народ Мой,

из гробов ваших» (Иез 37:12), «Надо учить, – говорит Бог, – народ Мой отличать священное от несвященного» (Иез 44:23); тогда, по слову пророка Осии, «скажу не Моему народу: ты Мой народ» (Ос 2:23).

Вот самое важное, что, мне кажется, нам сейчас нужно, чтобы ответить на вопрос: что такое великая нация и что такое великий народ. Если мы поймем это, уразумеем это, если мы сделаем из этого выводы лично для себя, тогда мы сможем ориентироваться в нашей жизни, мы сможем иметь все главные указатели и главное направление своей жизни, своего служения. Тогда мы сможем действительно уйти от позорного шовинизма, точнее, даже не шовинизма, потому что шовинизм может быть болезнью и великого народа, но если народ уже не великий, то это не шовинизм, а что-то другое.

Мы должны прийти к Богу и друг ко другу, вспомнить не просто о «всемирной отзывчивости» русского народа, но о той открытости сердца, о том напряжении в служении и в работе, которые делают великими и нацию, и народ. Никогда в основе величия народа и нации не может лежать претензия или зависть, самохвальство или самомнение, амбиция или обида и месть. «Мне отмщение, Я воздам», – говорит Господь. Никогда в основе жизни великого народа не может лежать компромисс со злом, грехом и тьмой!

Пока мы не поймем, что прожитая в XX веке нашим народом история есть история славы исповедников и мучеников, но и история компромисса, история преступная, пока мы не осудим преступление и падение народа, а не только его незваных руководителей, до тех пор народ очиститься от своей греховной тьмы не сможет. А тьма эта иногда переходит с видимыми членами церкви и в видимую церковную ограду, и тогда от имени Церкви утверждается то, что противоречит самим основам христианства. Тогда под видом возвеличивания народа или нации утверждаются вещи, далекие не только от христианства, от проповеди Христа, от любви к Богу, к врагам и к ближним, но даже и от проповеди ветхозаветной, и от общечеловеческой порядочности и культуры общения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.